

В комнате, заваленной драгоценностями и бархатом, он всё равно сиял ярче всех. Придворный художник, стоявший рядом, быстро делал наброски, стремясь запечатлеть увиденное, а в голове у него уже строились и рушились планы — как лягут яркие краски, чтобы передать эту сцену во всей её красоте.

Именно такую картину застал Рафаэль, когда вошёл. Август был словно создан, чтобы светиться, любимец Божий. Ему не нужно было ничего делать — стоило лишь встать под солнцем, и все невольно провожали его взглядом.

Но Август улыбнулся только Рафаэлю. На щеках проступили легкие ямочки, а взгляд был чистым и ясным.

Все смотрели на него, а он смотрел только на него.

От этого осознания Рафаэль словно ожил. В памяти снова прозвучал голос Августа, который он слышал в юности, — спокойный и прекрасный, вселяющий уверенность. Тот спросил: «Ты никогда не находил в этом мире ничего, что бы тебе нравилось?» Теперь Рафаэль мог ответить: «Нашёл. Ты».

Рыцарские турниры — это образ, оставленный нам Средневековьем, настолько яркий, что его не стереть. — «Расскажи моему ребёнку о Средневековье».

Теперь, будучи частью истории, Август мог с уверенностью заявить: возможно, в раннем Средневековье турниры и вправду были серьёзным делом, похожим на учебную войну. Но в позднюю эпоху, в которой жил он, они давно превратились в спортивные состязания, где развлечение значило куда больше всего остального. Никакой суровой воинственности.

— В Священной Римской империи, предшественнице Германии, даже существовали особые организации для проведения турниров, — говорил отец Джо. Он сидел в зрительской ложе на мейдстонском ристалище и от волнения всё больше болтал — ведь скоро на арену выйдет тот, кто ему дорог.

— О? — Августу, напротив, нравилась эта болтливость.

В тот день наконец должен был состояться турнир между герцогом Глостером и королём Ричардом II. На ристалище собрались не только простолюдины и дворяне Кента, но и аристократы из соседних графств — впрочем, те в основном надеялись представиться королю.

Так или иначе, мейдстонское ристалище было сейчас самым оживлённым местом во всей Англии.

На трибунах дамы и знатные госпожи, одетые в платья, совершенно не подходящие зимнему холоду, старались выглядеть как можно наряднее. Их шляпы причудливых форм достигали невероятных высот «искусства» — культуре английских женских головных уборов можно было посвятить целую серию книг, не меньшую, чем «Гарри Поттер». Завернувшись в горностаевые муфты, они ждали, когда рыцари начнут наперебой добиваться их внимания.

Джентльмены, сбившись в кучки, обсуждали и выведывали новости о бойцах, чтобы сделать ставки у слуг, которые сновали повсюду.

Даже те немногие простолюдины, что попали внутрь, или те, кто толпился снаружи, слушая шум, не скучали. Мелкие торговцы уже облепили подступы к ристалищу, превратив округу в настоящую ярмарку. На улицах появились менестрели и скоморохи; таверны и харчевни

поблизости ломились от народа.

И снова Август не мог не подумать: Средневековье было пёстрым и живым, совсем не таким мрачным и подавляющим, как в кино, или красивым, но унылым.

С исторической дымки спадала пелена, и сквозь неё пробивалось дыхание мирской жизни.

Август, разумеется, сидел в лучшей, герцогской ложе, где было так жарко, что о зиме и не вспоминал. Ему лишь хотелось скинуть короткий плащ, но Джули и отец Джо дружно отговорили: уж раз создали образ, пусть хоть король его увидит.

Король, вечно опаздывавший, чтобы эффектнее появиться, вызывал у Августа смешанные чувства. И в этот душный, томительный промежуток болтовня отца Джо оказалась отличным способом убить время.

— А что делают эти организации? — подбросил Август тему, чтобы священник продолжал.

Джули, потягивая красное вино, густое, как кровь, тоже скучающе уставилась на отца Джо — в полном согласии с Августом: послушать, чтобы скоротать время.

Отец Джо крикнул, радуясь возможности блеснуть перед друзьями, и с расстановкой начал рассказывать о том, что видел в Священной Римской империи:

— Организации эти очень важны. Эти провинциалы из Англии просто не умеют устраивать дела!

Август, подражая Рафаэлю, сделал едва уловимую усмешку:

— Напомнить, что тебя приютил один такой провинциальный властитель?

Отец Джо тут же прикусил язык — занесло, чёрт!

— Кхм... Так вот, организации отвечают за расписание турниров, очерёдность и количество поединков. Понимаете, даже самое зрелищное действо нельзя показывать каждый день. Нужны перерывы — чтобы подогревать интерес и давать людям заняться другими делами.

«Проще говоря, как футбольная ассоциация», — подумал Август. Та составляет расписание матчей. Рыцарские отряды — это клубы, они сражаются по графику, сообщая собирая деньги с билетов и ставок.

Только в современности добавились права на трансляции и изображения, а азартные игры официально отделили от спорта.

Поняв, что турнирные организации — та же футбольная ассоциация, только под другим названием, Август потерял интерес. Он застал расцвет современного футбола, и грубоватые рыцарские турниры уже не впечатляли.

А вот Джули слушала с любопытством. Мир велик и полон чудес, и лишь педантичные немцы могли додуматься систематизировать даже это. Во Франции особых организаций не было, да и ристалищ почти не водилось. В каждой стране турниры проходили по-своему.

— А у вас как? — заинтересовался Август «добрыми соседями» Англии за морем.

— Мы больше чтим традиции, — с достоинством ответила Джули.

— Проще говоря, договариваются о нейтральном поле между владениями и дерутся там — дико и примитивно, — раздался у двери голос Рафаэля. В руках у него была забавная игрушка — подношение от тех, кто хотел ему угодить. Он только что вернулся из соседней ложи, где вёл светские беседы с другими вельможами.

— Что это? — Август удивлённо разглядывал деревянную вещицу.

Они оба дружно проигнорировали возмущённый возглас Джули:

— У нас это куда зрелищнее, спасибо!

— Французские турниры обожают лесные схватки, охоту в горных чащах — это ближе всего к ранним имитациям войны.

— На что смотреть? На деревья? — язвительно бросил Рафаэль, пока Август был поглощён игрушкой. К тем, кто отвлекал внимание Августа, он всегда был беспощаден.

Джули закипела, но ничего не могла поделать.

— Поиграй немного, но не увлекайся, — сказал Рафаэль, игнорируя её и обращаясь к Августу.

— Почему? — тот поднял голову.

— Разве не заметил? Все твои игрушки — из резного алебаstra, как и положено аристократу. Деревянные или тряпичные — удел детей торговцев и простолюдинов. Средневековая иерархия проявлялась во всём.

<http://bllate.org/book/15929/1424321>